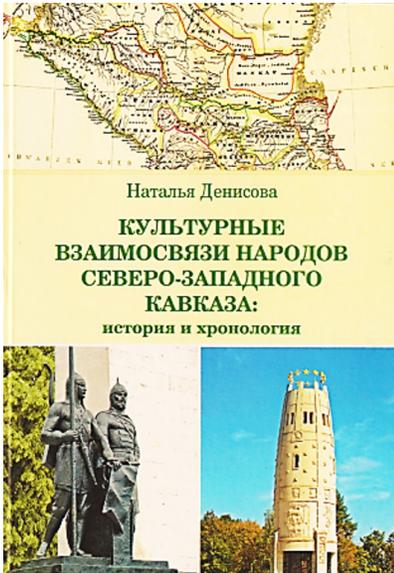

Н. А. Трапи, О. И. Шафранова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ.

Рецензия на монографию Денисовой Н. Н. «Культурные взаимосвязи народов Северо-Западного Кавказа: история и хронология». – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2022. – 280 с.

В настоящее время значительную исследовательскую и общественную актуальность приобрела синкретическая проблема, связанная с последовательным выявлением базовых маркеров российской идентичности. Как представляется, краеугольным камнем единой ментальной модели полиэтничного, многоконфессионального и социально дифференцированного общества может стать диалоговая система культурного взаимодействия, имеющая глубокие исторические корни в региональном пространстве. В контексте указанного обстоятельства принципиальное значение приобретает целенаправленное изучение предшествующего опыта эволюционного синтеза отдельных культур, развивавшегося в локальных рамках традиционной контактной зоны.

Северо-Западный Кавказ с глубокой древности был своеобразным «логистическим центром», притягивающим различные этносы и формирующим аутентичные модели социокультурного взаимодействия новых жителей и автохтонного населения. Сложнейшую исследовательскую задачу, связанную с комплексной оценкой исторически сложившегося диалога этнических культур в рассматриваемом региональном пространстве, творчески решает масштабная монография Н. Н. Денисовой «Культурные взаимосвязи народов Северо-Западного Кавказа: история и хронология». Фундаментальное исследование является объективным результатом многолетней авторской работы, связанной с комплексным изучением этнокультурных процессов локализованного региона, представленных в исторической динамике. Исследовательские идеи прошли качественную верификацию не только в дискуссионных практиках профессионального сообщества, но и в студенческих аудиториях Адыгейского государственного университета. Выделенные факторы определяют исходный интерес к обобщающему труду крупного ученого, являющегося заслуженным деятелем науки Республики Адыгея.

Рассматриваемую монографию открывает теоретический раздел, озаглавленный органичным фрагментом известной идеи Ю. А. Жданова «Солнечное сплетение Евразии». Авторская рецепция опирается на прочный методологический фундамент, включающий концептуальные построения известных отечественных и зарубежных исследователей. Предложенная методология удачно интегрирует культурологические идеи ментальной повседневности (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, Г. Гадамер) и фронтирную теорию (в интерпретационном диапазоне от М. Ходарковского до О. В. Матвеева), конструируемые матрицы исторической памяти (в локальных оценках от П. Нора до Э. А. Шеуджен) и антропологический дискурс (С. Х. Хотко, М. Н. Губжоков), новую локальную историю (С. И. Маловичко) и гендерную идентификацию (Н. Л. Пушкарева). Подобный подход исходно определяет внутреннюю системность авторской исследовательской практики, естественным результатом которой становится комплексная характеристика избранного объекта. Отдельную оценку получает и научная актуальность предпринятого исследования, которая проявляется в объективном наличии спорных вопросов, сложившихся в предшествующей интеллектуальной традиции. Особого внимания заслуживает профильный раздел, посвященный географической и культурной специфике Северо-Западного Кавказа. Имманентные особенности регионального пространства следует признать важнейшим фактором, детерминирующим внутренние процессы общественного развития, а потому авторская характеристика выступает как своеобразный логический мостик, обуславливающий фундаментальное восприятие поставленной проблемы.

Во второй и третьей главе авторское внимание концентрируется на последовательном изменении этнического облика Северо-Западного Кавказа, формируемого постоянными миграционными процессами. Системообразующим элементом турбулентного регионального пространства стал адыгский этнос, имеющий автохтонное происхождение, подтверждаемое археологическими и письменными источниками. В профильном разделе представлен подробный анализ отдельных этапов, связанных с длительным генезисом доминирующей этнической общности, в котором приняли верифицируемое участие синды и меоты, зихи и гениохи, касоги и тюркские народы. Значительный интерес вызывает текстовый фрагмент, характеризующий итоговое расселение адыгских субэтносов на обширных пространствах Северо-Западного Кавказа. Опираясь на дифференцированные данные синхронных письменных источников, Н. Н. Денисова предлагает аутентичную картину повседневной хозяйственной жизнедеятельности и социальных практик, сложившихся в доминирующей этнической среде.

Авторская характеристика миграционных процессов начинается с восточнославянской колонизации, активно развивавшейся уже в I тысячелетии. Подобный подход позволяет показать органичный характер русской колони-

зации нового времени, связанной как с казачьим фактором, так и с известными последствиями Кавказской войны. Авторские оценки позволяют отчетливо представить органичный характер славянской колонизации, которая внесла значительный вклад в хозяйственное освоение обширного края. По справедливому замечанию Н. Н. Денисовой, «заимствовав наиболее оптимальные элементы хозяйства, материальной и духовной культуры горцев, славяне создали собственный региональный вариант восточно-славянской культуры». Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что предлагаемый анализ опирается не только на дифференцированную источниковую базу, но и самостоятельное и фундаментальное осмысление объективных достижений предшествующей историографической традиции.

Помимо славянской колонизации, в которой выделяются казачий, малороссийский и белорусский векторы, отдельное внимание обращено на другие этнические группы, осваивающие региональное пространство. В частности, отдельные разделы посвящены эстонским, молдавским, чешским, польским, армянским, греческим, болгарским и немецким переселенцам, сформировавшим локальные анклавные территории на Северо-Западном Кавказе. Новые этнические диаспоры не только приносили в региональное пространство собственные хозяйственные традиции, но и активно включались в культурный диалог, расширяя сложившиеся границы ментального взаимодействия. Значительную роль в последовательном формировании дифференцированного сообщества рассматриваемого региона играли имперские власти, стимулировавшие переселенческие процессы и возлагавшие большие надежды на «цивилизаторскую роль» отдельных этносов. Критически анализируя привлеченный эмпирический материал, Н. Н. Денисова справедливо отмечает, что отдельные миграционные проекты царского правительства не принесли ожидаемого эффекта, что определялось реальным воздействием сложного комплекса объективных и субъективных обстоятельств. Например, согласно авторской оценке, «немецкие колонисты жили достаточно обособленно от местного населения, основывая преимущественно моноэтнические поселения ... даже в смешанных селениях они проживали компактными группами». Однако длительный процесс этнического сближения в целом носил органичный характер, способствуя последовательному формированию единого социокультурного пространства, активно развивающегося в течение длительного исторического периода.

Системному диалогу локальных культур, интегрированных в единой пространственной среде Северо-Западного Кавказа, посвящена масштабная четвертая глава рассматриваемого исследования. По обоснованному мнению Н. Н. Денисовой, «доминирующим фактором являлся славяно-адыгский культурный диалог, который реализовывался в государственно-политической, хозяйственно-экономической, культурно-бытовой, военно-административной, профессиональной и других сферах жизнедеятельности с различной, однако,

степенью интенсивности». Действительно, длительное взаимодействие автохтонного населения с главным миграционным потоком следует признать центральным элементом сложного синтеза, конечной целью которого должно было стать последовательное формирование синкретической региональной культуры. Подобный процесс не мог протекать без болезненных эксцессов, однако деструктивные проявления культурного диалога в большинстве случаев нейтрализовались позитивным опытом совместной жизнедеятельности. В контексте указанного обстоятельства важное значение имеет авторское замечание, согласно которому «при исследовании северокавказского феномена необходимо не противопоставлять “славянское” и “горское”, а искать то, что способствовало взаимному культурному обогащению народов, их поступательному цивилизационному развитию, в современной интерпретации – исследовать и пропагандировать исторический и современный культурный диалог народов, населяющих данный регион». Приведенная декларация может рассматриваться как интеллектуальная основа развивающегося процесса, связанного с системным конструированием интегрированной региональной идентичности, опирающейся на конструируемую модель исторической памяти, генерируемую общим прошлым.

Предлагая базовую парадигму культурной интеграции, Н. Н. Денисова закономерно обращается к последовательной характеристике базовых маркеров этнического единства. В частности, детальную оценку получают многочисленные факты русско-адыгского содружества в военной сфере, отправной точкой которого является боевое братство в дружинной среде средневековой эпохи. Следует отметить то существенное обстоятельство, что Н. Н. Денисовой удалось привлечь оригинальный эмпирический материал, иллюстрирующий предлагаемые выводы. Ярким примером необычного факта, характеризующего военную службу этнических адыгов российскому государству, необходимо признать упоминаемое предание о Магомете Хатхе, активно участвовавшем с собственным отрядом в партизанских действиях против наполеоновской «Великой армии». Значительный интерес представляет и подробный авторский анализ успешного взаимодействия русских и адыгских воинов в имперской армии, ставшей своеобразным «плавильным котлом» для органичного единения различных народов. Действительно, этнические адыги проявили лучшие боевые качества в многочисленных войнах, сопровождавших Российскую империю во второй половине XIX–XX столетия, и принесли заслуженную славу родному краю. В целом трудно не согласиться со справедливым замечанием Н. Н. Денисовой о том, что «ратная служба черкесов не осталась незамеченной. Многие представители черкесских фамилий вошли не только в военную, но и государственную элиту России. В ранге служилых князей их представители вошли во властную российскую иерархию, заняв высокое положение в государстве и армии».

Но военное взаимодействие не было единственной площадкой, определявшей региональную этническую интеграцию. Культурный диалог успешно развивался и в торгово-промышленной сфере, и в сельскохозяйственном производстве, и в расширяющемся обмене традиционными образами повседневной жизнедеятельности. Опираясь на значительный эмпирический материал, умело реконструированный из дифференцированных источников и предшествующих историописательных моделей, Н. Н. Денисова отчетливо демонстрирует объективную роль синкретической повседневности, сближавшей региональных жителей с большей эффективностью, чем имперские управленческие решения. Особое значение в культурном синтезе приобретали образовательные практики, интегрировавшие юных представителей различных этносов на стадии первичной социализации и формировавшие ментальные тренды общей идентичности. Отдельного внимания заслуживают интересные авторские размышления, характеризующие идентификационное сближение на конфессиональном уровне, преодолевавшее традиционные разногласия и конструирувавшее единое аксиологическое пространство. К сожалению, следует согласиться с итоговым выводом Н. Н. Денисовой о том, что на современном этапе ситуация претерпела значительные изменения и последовательное восстановление общественного баланса дифференцированных конфессий требует системного использования позитивного исторического опыта.

Значимый раздел рассматриваемого исследования составляют вспомогательные и иллюстративные материалы, способствующие органичному восприятию авторских размышлений. В предшествующей отечественной и зарубежной историографии отсутствуют хронологические указатели, характеризующие естественную последовательность важнейших событий региональной культурной интеграции. Н. Н. Денисовой не только удалось объединить значимые явления, связанные с локальным диалогом отдельных этнических культур, но и показать в категориях абсолютной и относительной хронологии историческую преемственность рассмотренных феноменов. Особой оценки заслуживает и авторская исследовательская пунктуальность, благодаря которой каждое указанное событие сопровождается релевантной ссылкой на аутентичный источник. Подобный подход не только расширяет общий кругозор обычного читателя, но и демонстрирует значимые элементы методологической лаборатории Н. Н. Денисовой профессиональному сообществу. Аналогичным образом, представленный иллюстративный ряд качественно визуализирует культурные образы и феномены, детально охарактеризованные в предшествующем тексте. Интеллектуальная визуализация текстовых фрагментов является одним из основных инструментов современной эпистемологии, который придает завершенный характер авторскому труду. Общий объем предложенных иллюстраций со-

ответствует исходным задачам рассматриваемого труда, расширяя дидактический потенциал масштабной монографии.

В целом, следует признать, что фундаментальный труд Н. Н. Денисовой является ценным вкладом не только в современную историческую науку, но и в обширное междисциплинарное пространство гуманитарного знания, характеризующего культурные процессы на Северо-Западном Кавказе в ретроспективном ракурсе. Опытному и талантливому исследователю удалось не только успешно реконструировать избранные аспекты предшествующей истории, но и сформировать значимые интеллектуальные концепты, которые могут быть использованы в настоящее время в связи с последовательным формированием региональной и общероссийской идентичности. Как представляется, обширный эмпирический материал, равно как и исследовательские идеи Н. Н. Денисовой, могут быть успешно применены как в образовательных практиках региональной средней и высшей школы, так и при системной выработке политических решений уполномоченными органами государственной власти на субъектном и федеральном уровнях.

Трапш Николай Алексеевич

*кандидат исторических наук, доцент,
руководитель Центра исследований
Большого Кавказа ИСиР ЮФУ,
директор Государственного архива Ростовской области*

Шафранова Ольга Ивановна

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой
региональной истории и музееведения
Гуманитарного института СКФУ*

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*